

Цзи Минчэн сказал:

— Небесный механизм изменился, и мы не можем контролировать перемены. — Он и не подозревал, что небесный механизм был сокрыт, и вместо сына родилась дочь, а в семье Жань оказались близнецы. Но клятва, данная перед Даосским Прародителем Тайшан, вынуждала их принять это. Видя недоумение на лице Цзи Юйтан, он добавил:

— Эх, раз уж ты всё узнала, сегодня я расскажу тебе всё как есть. В семье Жань родились близнецы. Изначально договор был о старшей, но потом, неизвестно почему, младшая сестра Ли настояла на замене. А когда ей было пять лет, с сестрой Ли произошёл несчастный случай, и девочка попала в демонический клан — её забрали демоны Дворца Обольщения Сердца. В итоге осталась только Гучжу. Но кто бы мог подумать, что она станет такой?

Цзи Юйтан:

— ... — Это было абсурдно и нелепо. Даосский Прародитель Тайшан не был богом брака, с чего бы им клясться перед ним о союзе двух семей? Неужели её жизнь навсегда будет связана с Жань Гучжу? Как она могла с этим смириться? Глубоко вдохнув, она холодно произнесла:

— Если Жань Гучжу к несчастью падёт...

Цзи Минчэн задумался и сказал:

— У этой девочки сильная удача. Мало ли, может, такая «счастливая» свадьба даже избавит тебя от Тела Рассеивания Духа?

Объяснения отца лишь усиливали ощущение абсурда. Раньше родители во всём ей потакали, но в этом вопросе были непреклонны. Однако она не унывала. Если не получится сейчас, получится в следующий раз. Рано или поздно она добьётся своего. Неужели кто-то сможет заставить её выйти замуж? Сейчас самое важное — совершенствование. Когда она достигнет Сферы Небожителя, посмотрим, кто сможет её заставить!

Цзи Юйтан подробно рассказала отцу о сёстрах Жань, надеясь, что родители помогут ей решить эту проблему. Но на следующий день Жань Цзинжи с супругой сами явились к ним в дом, желая встретиться с ней. Цзи Юйтан в это время перебирала в библиотеке даосские трактаты, но, как бы ни не хотелось, перед старшими нужно было предстать.

Практикующие поддерживали свою внешность с помощью магии, и лишь под конец жизни в них проявлялись старость и смерть. Представший перед Цзи Юйтан Жань Цзинжи был одет в конфуцианские одежды, в высокой шапке и с широким поясом, выглядел сурово и благородно. Рядом с ним стояла Ван Шэньюй, свежая и изящная, словно лотос, распустившийся на воде.

Цзи Юйтан быстро опустила взгляд и почтительно поклонилась. Хотя Ли Цзиньюй была дочерью Жань Цзинжи, их характеры сильно различались, да и внешне они были похожи лишь отчасти. Больше она походила на свою мать, Ли Цинсюнь? К сожалению, ту самую легендарную наследницу Тайшан Цзи Юйтан видела редко и могла лишь строить догадки. Зато во внешности Ван Шэньюй угадывалось сходство с Жань Гучжу, хотя внутренне они, должно быть, были совершенно разными. Интересно, сколько же Гучжу от неё переняла?

— Племянница Юйтан, ты видела Жань Гутун? — спросил Жань Цзинжи, глядя на неё. Он редко произносил имя «Жань Гутун», и от этого его голос звучал особенно холодно и отстранённо.

Цзи Юйтан нахмурилась и кивнула:

— Да.

— А А Чжу? Ты видела её саму? Ты уверена, что всю дорогу с тобой была Жань Гутун? — тут же спросила Ван Шэньюй. Хотя обе были дочерьми семьи Жань, Жань Гутун уже была из неё изгнана, что было ясно даже по обращению. Цзи Юйтан почувствовала странную досаду. Она не подняла глаз, чтобы увидеть выражения лиц Жань Цзинжи и его жены, и твёрдо подтвердила:

— Всю дорогу со мной действительно была Жань Гутун. Что касается Жань... Гучжу, я её не встречала.

— Значит, письмо и вправду поддельное... но энергетический след на нём подлинный. Неужели А Чжу и впрямь попала в руки к Жань Гутун? — с тревогой во взгляде обратилась Ван Шэньюй к Жань Цзинжи.

Жань Цзинжи же сказал:

— В конце концов, они сёстры. Думаю, Жань Гутун знает меру и не причинит ей вреда.

— Ты уверен? — в голосе Ван Шэньюй звучало сомнение. Она нахмурилась, глядя на Жань Цзинжи:

— Старший брат, ты забыл, что она прожила с Хуай Ваньсю больше десяти лет. Она погрязла в демоническом пути, разве может в ней остаться что-то человеческое? Если бы осталось, разве не вернулась бы она домой за все эти годы?

«А разве демону, вернувшемуся домой, уготована участь Ли Цинсюнь — быть казнённым на месте?» — пронеслось в голове у Цзи Юйтан. Раз её не спрашивали, она и не вмешивалась, стояла с опущенным взором, ожидая, пока супруги закончат свой разговор.

В конце концов, Жань Цзинжи, не желая спорить с Ван Шэньюй при постороннем, мягко спросил Цзи Юйтан:

— Она не говорила ничего об А Чжу? Что она планирует?

— Не знаю, — честно ответила Цзи Юйтан, покачав головой.

Жань Цзинжи выглядел разочарованным, но Ван Шэньюй вдруг оживилась, устремив на Цзи Юйтан горящий взгляд:

— Подумай хорошенько! Разве она не выдала себя, когда притворялась А Чжу? Как ты могла не распознать?

В её торопливой речи сквозили нотки упрёка. Цзи Юйтан нахмурилась и резко подняла глаза, встретившись взглядом с Ван Шэньюй. С чего бы ей распознавать Жань Гучжу? Когда она поняла, что нежная маска — вовсе не Гучжу, все терзания в её сердце рассеялись как дым. Теперь Жань Гучжу была для неё такой же, как и все те, кто её обижал.

— Не знает — и не надо, — не выдержала Нин Хуайчжэнь, погладив дочь по голове. Она подняла глаза на Жань Цзинжи и его жену и мягко сказала:

— Она не стала бы просто так похищать Гучжу, у неё наверняка есть цель. Рано или поздно она

проявится, будь то её собственная воля или приказ Дворца Обольщения Сердца.

Цзи Минчэн осклабился:

— Верно, брат Жань. — Помолчав, добавил:

— Но мне кажется, это, скорее всего, план той самой из Дворца Обольщения Сердца. Когда она уходила, то говорила, что отомстит за сестру Ли. — Он нахмурился, погрузившись в размышления, и не заметил, как лицо Жань Цзинжи стало ледяным.

— Дворец Обольщения Сердца, — Ван Шэньюй сжала в рукавах кулаки. Произнося эти слова, её голос дрожал от ненависти. — Старший брат, если бы не эта демоническая женщина, разве сестра дошла бы до такого? Наследница Дворца Тайши, связавшаяся с демонической последовательницей — это же позор! Историю тогда замолчали Три Дворца Тайшан, кто бы мог подумать, что всё зайдёт так далеко?

Тонкие губы Жань Цзинжи почти слились в одну линию. Ван Шэньюй была убеждена, что именно Хуай Ваньсю втянула Ли Цинсюнь в демонический путь, и он разделял это мнение. Его жена, его дочь — обе пали из-за Хуай Ваньсю. Пока эта женщина жива, семье Жань не видать покоя. Получив нужные сведения, Жань Цзинжи с супругой не стали задерживаться и, обменявшись вежливыми фразами, удалились.

Лишь когда они скрылись из виду, Цзи Юйтан подняла глаза на Цзи Минчэна:

— Теперь, когда они нашли Жань Гутун, как они с ней поступят? Принесут в жертву долгу?

Цзи Минчэн на мгновение замаялся:

— Возможно... — Прежде Жань Цзинжи был непримирим, но после потери жены и дочери его строгость поубавилась, и он мог проявить снисхождение.

Цзи Юйтан спросила снова:

— Это они убили старшую Ли?

Цзи Минчэн напрягся, бросив на дочь строгий взгляд:

— Чего тебе, ребёнку, соваться в эти дела? Иди лучше погуляй, не забивай голову.

— Но я уже кое-что знаю, — тихо сказала Цзи Юйтан.

Цзи Минчэн, глядя на дочь, которая за время странствий сильно изменилась, рассмеялся, но Нин Хуайчжэнь заговорила о деле Ли Цинсюнь:

— Наверное, да. Мы с твоим отцом даже не знали подробностей. Когда мы пришли, то увидели только последователей из Трёх Дворцов Тайшан и старшего брата Жань, стоящих среди... среди сплошного кровавого месива. Сестры Ли и след простыл, только её личный артефакт, Книга Бесчувствия, лежала в луже крови. Они даже не подумали о последствиях, и ребёнок всё увидел. — Нин Хуайчжэнь прижала пальцы к вискам, вспоминая прошлое. Она хорошо ладила с Ли Цинсюнь, и даже видя её, погружённую в холод и отрёкшуюся от чувств, не могла испытывать к ней неприязнь. Сильные личные эмоции прорывались в её голосе, когда она говорила о тех событиях, окрашивая его в тона обиды.

<http://bllate.org/book/15949/1426248>